

18. Там же. С. 75-79.
19. Там же. С. 19.
20. Скалозубов Н. Отчет о работах... С. 8.
21. Выдержки из отчета... С. 21—22.
22. Носов И. Указ. соч. С. 96.
23. Скалозубов Н. Отчет о работах... С. 1.
24. Носов И. Указ. соч. С. 55.
25. Паллас П. С. Указ. соч. С. 223.
26. ТФ ГАТО. Ф. 329. Оп. 541. Д. 157. Л. Л. 33 об. — 32.
27. Скалозубов Н. Урожай хлебов... С. 69.
28. Он же. Народный календарь //ЕТГМ. Тобольск, 1902. Вып. XII. С. 122.
29. Паллас П. С. Указ. соч. С. 497.
30. Там же. С. 418.
31. ТФ ГАТО. Там же. Л. 32.
32. Попов. Нечто о Шадринском уезде //Казанские известия. 1818. № 12. С. 52.
33. Щеглов И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882 гг. Сургут. 1993. С. 350.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ЕТГМ	— Ежегодник Тобольского губернского музея
ЖМВД	— Журнал Министерства внутренних дел
ТФ ГАТО	— Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
ТТИАМЗ ОПИ	— Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник. Отдел письменных источников

**Гульнара Шакировна МАВЛЮТОВА —
заведующая лабораторией истории
культуры Сибири
исторического факультета**

УДК 957+281.93

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ХРИСТИАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (XIX-нач. XX вв.)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается политика русского правительства по обращению в православие ханты, манси, ненцев и селькупов в XIX-нач. XX вв. Этот период характеризуется уточнением старых и разработкой новых законодательных актов, которые должны были использовать миссионеры при крещении язычников-аборигенов.

In this article the policy of the Russian government concerning the conversion of the Khanti, Mansi, Selkups, Nentsi to the Orthodox faith in the 19th and the beginning of the 20th century is under consideration. This period is marked by specifying the old lawmaking acts and elaborating the new ones which missionaries had to use during the baptism of the pagan-aborigines.

Обращение аборигенов в православие было одной из сторон политики, которую проводило русское правительство на своих новых территориях.

В начале XIX в. распространение православной веры среди ханты, манси, ненцев и селькупов было продолжено. При этом использовались законодательные акты, разработанные ранее, появился ряд новых законов.

При анализе вопросов внутренней религиозной политики в дореволюционном российском законодательстве обнаруживается, что законодательно утверждался принцип веротерпимости при твердом господстве православного исповедания. Один из основных законов Российской империи гласил: «Первенствующая и господствующая в Империи вера есть Христианская Православного Кафолического Восточного исповедания». Именно в этом месте кончалось чаще всего в советской историографии цитирование данного закона. Однако далее в нем говорилось: «Но и все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные, также иностранцы, состоящие в Российской службе или временно в России пребывающие, пользуются повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной; сия свобода веры присвоается не только Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и язычникам» [1].

В России запрещалось «всем и каждому, ради различия веры, вчинять ссоры или распри, или брань, или чинить поношение» [2]. Тем не менее только православная церковь имела право в пределах государства убеждать не исповедующих православие к принятию этой веры. Известны случаи деятельности французских и английских миссионеров среди идолопоклонников в Восточной Сибири [3]. Но распространение вероучений представителями не православной церкви, а иных религиозных конфессий, как в Сибири, так и на всей территории Российской империи, пресекалось государственными органами [4]. О православной вере в законе говорилось: «Сия вера поддерживается благодатию Господнею, поучением, кротостию и более всего добрыми примерами». Исходя из этого, господствующая церковь не могла позволить себе ни понудительных средств» при обращении в православие, ни преследования тех, кто не захочет стать ее членом, «поступая по образу проповеди Апостольской» [5]. Но переход из одного нехристианского вероисповедания в другое законодательно был запрещен [6].

Согласно принятому в 1822 г. «Уставу об управлении инородцами» кочующие иноверцы (на территории Северо-Западной Сибири это отдельные группы ханты и ненцы) пользовались свободой в вероисповедании и богослужении [7]. Инородцам-нехристианам разрешалось проводить богослужения по своим законам и обрядам [8]. По уставу 1822 г. духовенство, обращая аборигенов в православие, должно было действовать кротко, без принуждения, одними убеждениями [9].

В связи с состоявшейся в 1847 г. в Сибири ревизией Министерства Государственных Имуществ вопрос о религиозном состоянии «инородцев» привлек внимание правительства и вызвал обмен мнений среди гражданских и церковных властей [10]. Так, в 1848 г. министр Государственных Имуществ обратился к обер-прокурору Синода с предложением обратить внимание на «идолопоклонников и стараться обращать их в Христианство, не допуская ни малейшего насилия и действуя кротко и терпеливо» [11]. Министр также предлагал содействие духовному ведомству «всеми зависящими... мерами к облегчению действий миссионеров или других духовных лиц, на которых возложено будет сие дело» [12]. В 1849 г. генерал-губернатор Западной Сибири П. Д. Горчаков в ответе на отношение Тобольского архиепископа Георгия о том, что в некоторых местах Березовского округа отправляются «обряды шаманского исповедания», отвечал: «Согласно статьи 98 Устава о предупреждении и пресечении преступлений сибирские ино-

родцы, не исповедывающие Христианской веры, имеют свободу отправлять богослужение по их обрядам и обычаям и им дозволяется, в отдалении от церквей, иметь приличные места для моления» [13]. Генерал-губернатор считал также, что гражданское начальство «... не вправе принимать меры к воспрещению им следовать вере предков, тем более что склонение их к принятию Христианской веры мерами кротости, без малейшего принуждения, относится... до власти Духовной» [14].

В 1854 г. было открыто Березовское военно-окружное управление. Одной из его задач было содействие духовному начальству к распространению и утверждению «инородцев» в христианстве и предупреждения возвращения обращенных к язычеству [15]. В случае получения окружным начальником сведений, что принявшие христианскую веру совращаются кем-либо в идолопоклонство, он обязан был сообщить духовному начальству о необходимости убеждения и назидания этих «инородцев» в правилах веры, сам в то же время должен принять меры к устранению вредного влияния совратителей [16]. На протяжении всей истории существования миссионерства православная церковь имела поддержку со стороны должностных лиц государственного аппарата. «Посланных от духовного начальства проповедников слова Божия губернское начальство не только охраняет между иноверными от всяких бед, но и оказывает им во время проповеди всякое вспомоществование», — говорилось в «Своде уставов о предупреждении и пресечении преступлений» [17].

Если новообращенные аборигены возвращались к прежним языческим обрядам, духовенство должно было согласно 207 статьи Уложения о наказаниях 1866 г. их «бдительно подчинять пастырским увещеваниям и вразумлениям», а гражданские власти должны были провести расследование [18]. Если оказывалось, что кто-то из крещеных аборигенов выдает себя «за колдунов и чародеев» и при этом делает «предсказания и предзнаменования, уклоняясь от православия в иную веру», то они должны были быть представлены суду [19]. Вступивший на Тобольскую кафедру в 1862 г. архиепископ Варлаам II предписывал миссионерам принимать решительные меры по отношению к «христианам-инородцам, упорно придерживавшимся язычества». В одном из рапортов поступивших на имя преосвященного, доносилось, что некоторые крещенные инородцы не исполняют христианского долга исповеди и хранят у себя «в домах шайтанов» [20]. Архиепископ Варлаам постановил, чтобы у принявших христианскую веру и продолжающих еще и идолопоклонствовать «всех идолов, каких бы видов они ни были, отбирали полицейской властью при одном из священников и доносили о сем прямо мне с описанием, где и какие идолы взяты будут, для суда над самими истуканами от Епархиального Начальства» [21]. Указы архиепископа Варлаама по отношению к «язычеству христианам» принесли отрицательный результат. Подобная политика отталкивала аборигенов от священнослужителей, приучала их к осторожности в отношениях с православным духовенством. Аборигены были также вынуждены скрывать свою истинную религиозную приверженность. В последующие годы миссионеры, действовавшие в Северо-Западной Сибири, осознали всю вредность, которую оказали данные постановления.

К обряду крещения православные священники должны были относиться с осторожностью. Им необходимо было иметь на то разрешение от своего епархиального начальства или местного гражданского руководства [22]. В 1862 г. был установлен порядок приготовления иноверцев-нехристиан к принятию православной веры. Дети евреев, магометан или язычников, не

достигшие четырнадцатилетнего возраста, могли быть обращены в христианство только с согласия их родителей или опекунов. «Иноверцы», достигшие четырнадцатилетнего возраста, могли быть крещены и без подобного согласия. При этом таинство совершалось в том случае, когда обращающиеся в православие требовали крестить их по собственному желанию и при достаточных знаниях о догматах и учении православной церкви [23]. Законом специально предусматривалась возможность крещения «опасно больных иноверцев». Больного можно было крестить без промедления, с соблюдением установленных правил. Необходимо было только убедиться, что человек выражает свою волю в сознании и здравом рассудке. В случае совершения такого крещения, требовалось сразу же сообщить об этом епархиальному начальству [24].

Крещению иноверца должна была предшествовать определенного рода духовная работа с ним — оглашение верой, т. е. священнику следовало разъяснить крещаемому основы вероучения и смысл десяти заповедей, научить некоторым молитвам. Обряд крещения аборигенов должен был проходить в церкви в присутствии свидетелей или ближайшего начальства, при этом они должны были убедиться, что иноверец принимает крещение добровольно и с пониманием. Земскому начальству было запрещено делать какие-либо притеснения аборигенам под предлогом обращения в христианскую веру [25].

В конце XIX в. правила обращения из язычества в православие изменились в сторону более строгого соблюдения добровольного принятия православия. При крещении совершеннолетних аборигенов с них в присутствии двух грамотных свидетелей необходимо было брать подписку об искреннем их желании принять христианскую веру [26]. Подготовленные в 1897 г. преосвященным Антонием «Правила и наставления, данные Обдорским миссионерам к руководству и исполнению» требовали от миссионеров точного исполнения вышеизложенного руководства при крещении аборигенов [27]. Начиная с конца XIX в., члены Обдорской миссии представляли епархиальному начальству подписки аборигенов о добровольном принятии православия. В подписках указывалось имя аборигенов до обращения и имя, полученное при крещении [28].

Брачное право новокрещенных тоже было регламентировано. В 1834 г. был принят закон, по которому супруг, принявший православие, при желании мог расторгнуть брак, если другой супруг остался в иноверии [29]. В случае, если супруги желают продолжать брак, он должен считаться законным, но родившиеся у них дети должны быть крещены и воспитываться в духе православия, но это не обязывало никакой подпиской лицо неправославное [30].

В процессе христианизации правительство для новокрещенных создавало ряд льгот и наград. По закону 1826 г. аборигены, принимающие крещение, освобождались от уплаты ясака на три года, при этом часть ясачной подати новокрещенного должна была вычитаться из родового сбора в течение льготных лет по окладной ясачной книге. Выполнение этой льготы осуществлялось в том случае, когда «инородцы» переселялись и причислялись к христианским обществам [31]. Что касается наград для новокрещенных в виде денег и одежды, которые выдавались с семнадцатого века, по решению правительства 1837 г. они были отменены [32]. Во второй половине XIX в. аборигены Северо-Западной Сибири, принимающие православие, вновь стали получать награждения, им выдавались рубашка и крест, для покупки которых выделялись деньги, предусмотренные отдельной статьей расходов мис-

сий. Правила, разработанные для причта походной обдорской церкви св. апостолов Андрея Первозванного и Петра Первоверховного и утвержденные Синодом 14 июля 1856 г., предусматривали выдачу для каждого крестившегося «инородца» креста и рубашки. Выдача первоначально производилась за счет обдорской церкви, после доноса преосвященному эти расходы ей возмещались [33].

В уголовном законодательстве также была введена льгота для принимающих христианскую веру. По закону при совершении некоторых проступков (малое воровство, ссоры, драки и тому подобное) принявшие христианскую веру «иноверцы» освобождались от наказания. Но если обвиняемые совершали более тяжкие преступления, то принимаемые решения о их наказаниях предоставлялись в Сенат [34]. В 1862 г. уголовным законодательством было предусмотрено смягчение наказания за какое-либо преступление или проступок, если «иноверец нехристианского исповедания во время следствия или суда примет православие или другую терпимую и признаваемую закононою в Империи христианскую веру» [35].

До принятия в России в 1905 г. закона о свободе совести запрещалось как рожденным в православной вере, так и бывшим «иноверцам» отступать от нее в «иную веру, хотя бы то и христианскую» [36]. Но кроме мер увещевания российское законодательство ничего для реализации этого положения не предусматривало [37]. Закон не только указывал, но и предписывал духовенству и местной администрации постоянно заботиться как о духовном совершенствовании и продвижении в вере новокрещенных, так и об их личной безопасности и сохранности их имущества, «не в ущерб представителям других вероисповеданий» [38].

На проходивших с 1887 г. всероссийских миссионерских съездах часть духовенства поднимала вопрос о необходимости усиления мер в борьбе с иноверием. Выступивший на втором съезде управляющий канцелярией Синода В. К. Саблер заявил: «Враги церкви стараются наступать на нас сплоченной ратью; необходимо для ратоборцев православия единство мыслей и действий — нужны техника дела, плотная связь между собой и в общем труде» [39]. Участники третьего миссионерского съезда призывали православных людей, объединенных церковью, заботиться о «крепости и спокойствии» гражданского быта и государственного строя. На этом съезде было потребовано издание законов, предусматривающих ограждение православия и пресечение развития сект и ересей [40]. Но высочайшего указа на крещение, которого требовали реакционно настроенные миссионеры, не последовало.

Для «инородческого» населения Сибири российское законодательство делало ряд исключений и предписывало соблюдать «некоторые особенные правила» [41]. Духовенству запрещалось подвергать аборигенов каким-либо наказаниям, если они «по невежеству будут опускать церковные службы и обряды или по местным причинам не будут соблюдать некоторых церковных установлений, как, например, по недостатку постной пищи или по неразумению не будут соблюдать постов и т. п.» [42]. В этих случаях священнослужителям необходимо использовать только внушения и убеждения. Под «местными причинами» подразумевалась дальность расстояния и отсутствие поблизости церквей. «Недостаток постной пищи» объяснялся скотоводческим образом жизни большей части мусульман и так называемых язычников (к ним относилось население Северо-Западной Сибири).

В середине XIX в. Тобольский архиепископ Георгий обратился в Синод по вопросу о посещении церкви в нечистой одежде крещеными «инородцами» на основании рапорта священника Мужевской Михайло-Архангельской церкви Андрея Кайдалова [43]. Архиепископ указал на необходимость крещеным «инородцам» иметь для церкви особые чистые одежды. Внушать им это он предлагал «с ласковостию и осторожностию, без малейшего принуждения, чтобы их не прогнать от церкви, ибо грехи: безверие и нечестие пред Богом смердят более всякого смрада» [44].

Условия работы миссионеров в Северо-Западной Сибири имели ряд особенностей. Для проведения служб и обрядов в местах кочевий аборигенов миссионеры использовали походные церкви. Для причта походной церкви Обдорской миссии Тобольская консистория в середине XIX в. разработала правила [45]. Согласно этим правилам, если кто-то из аборигенов высказывал желание креститься, но при этом не научился по-русски читать и не выучил кратких молитв, то их разрешалось крестить.

В 1900 г. вышел указ Синода за № 2636, который разрешал членам Обдорской миссии венчать браки новообращенных аборигенов, приезжающих в с. Обдорское в период Рождественского поста с 25 декабря по 6 января. Венчать во время поста можно было в тех случаях, когда это нельзя было отложить до установленного церковью времени. О каждом случае такого венчания миссионеры обязаны были сообщать епархиальному начальству, с объяснением обстоятельств, потребовавших неотложного венчания [46]. Указом Синода было также разрешено духовенству, действовавшему в Северо-Западной Сибири, заменять во время венчания трехкратное оглашение письменными удостоверениями о неимении между вступающими в брак препятствий в «обыскной книге». Священники должны были пользоваться этим разрешением только в крайних случаях [47].

Таким образом, имея уже опыт XVIII в., Русская православная церковь в течение следующего столетия и в начале XX в. продолжила политику христианизации, все более отчетливо придавая ей государственный характер. В это время уточняются старые и вырабатываются новые правовые формы, из которых должно было исходить духовенство при крещении язычников «инородцев».

Основными правовыми формами, с одной стороны, становились принципы веротерпимости, с другой — усилились административные и религиозные меры к вовлечению «инородцев» в православную веру. Это выразилось в создании правил, которые устанавливали порядок приготовления язычников к принятию православной веры, наличие льгот при крещении аборигенов, в том числе в уголовном законодательстве, мерах увещевания в случаях возвращения новообращенных к язычеству, принятие законодательных актов, предусматривавших ряд исключений при обращении в христианство аборигенов Сибири, а также специальных законов, регламентировавших семейную жизнь принявших православную веру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Та часть этого закона, где утверждается первенство и господство православной веры, принята впервые в 1797 г. Остальная часть закона — со слов «Но и все...» — существовала раньше в виде законов разных лет, начиная с 1719-1722 гг. Свод Законов Российской Империи издания 1857 г. СПб., 1857. Т. 1. Ч. 1. Ст. 40, 44, 45; Т. 11. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. Ст. 1, 2.

2. Там же. Т. 14. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Гл. IV. Ст. 94.
3. РГИА. Ф. 797. Оп. 33 11 отд. Д. 299. Л. 4.
4. Там же. Л. 4-4об.
5. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Гл. IV. Ст. 97.
6. РГИА. Ф. 797. Оп. 12. Д. 29894. Л. 1-1об.
7. Полное Собрание Законов Российской Империи (далее ПСЗ). Т. XXXVIII, № 29126. § 53.
8. Там же. § 286.
9. ПСЗ. Т. XXXVIII, № 29126, § 287.
10. ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 25. Д. 77. Л. 4-10.
11. РГИА. Ф. 797. Оп. 18. Д. 41173. Л. 1.
12. Там же. Л. 1-2.
13. ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 25. Д. 77. Л. 31.
14. Там же.
15. Иринарх, иером. История Обдорской духовной миссии (1854-1904 гг.)// Православный благовестник. 1905. № 4. С. 154-155.
16. Там же. С. 156.
17. Свод уставов о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 20, 34. СПб., 1890.
18. ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 26. Д. 434. Л. 4-4об.
19. Там же.
20. Иринарх, иером. История... // Православный благовестник. 1905. № 8. С. 349.
21. Там же.
22. Устав духовных консисторий § 31. М., 1871. С. 36-38.
23. ПСЗ. Т. XXXVI, № 37709. разд. 1.
24. Там же.
25. Полное Собрание Постановлений и Распоряжений (далее ПСПиР) по ведомству православного исповедания Российской империи. Пг. 1915. Т. 1. № 523.
26. Устав духовных консисторий § 31. М., 1883. П. 2, 5.
27. Иринарх, иером. История... // Православный благовестник. 1905. № 20. С. 155-158.
28. ТФ ГАТО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-12.
29. ПСПиР по ведомству православного исповедания. Пг. 1915. Т. 1. № 523.
30. Там же.
31. РГИА. Ф. 797. Оп. 5. Д. 20762. Л. 1-2.
32. РГИА. Ф. 796. Оп. 118. Д. 1806. Л. 2-2об.
33. Иринарх, иером. История... // Православный благовестник. 1905. № 3. С. 114.
34. РГИА. Ф. 797. Оп. 11. Д. 28925. Л. 5.
35. ПСЗ. Т. XXXVI. № 37709. Разд. 2.
36. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Гл. III. Отд. 1. П. 38. М., 1879. С. 13-14.
37. Там же.
38. Устав о предупреждении... Гл. III. Отд. 2. П. 43. С. 15-16.
39. Скворцов В. Второй миссионерский съезд в Москве. М., 1891. С. 5.
40. Скворцов В. Деяния третьего миссионерского съезда в Казани по вопросам внутренней миссии и расколосектантства. Киев, 1897. С. 25.
41. Устав о предупреждении... Гл. III. Отд. 2. П. 84. С. 35.
42. Устав духовных консисторий. § 32. М., 1871. С. 39.
43. РГИА. Ф. 796. Оп. 132. Д. 666.
44. Там же. Л. 2об.
45. Иринарх, иером. История... // Православный благовестник. 1905. № 3. С. 111-117.
46. ТФ ГАТО. Ф. 703. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
47. Там же. Л. 13-13 об.